

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ

ЛИСАКОВСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ Н.С. ЯРЕМЕНКО

Сегодня ему шестьдесят пять, живет в Кустанае. Вся его жизнь связана с казахстанскими степями, хотя сам он с Украины.

Николай Семенович Яременко в 1948 году закончил Киевский геолого-разведочный техникум и по направлению прибыл в Аятскую геолого-разведочную экспедицию. Из 13 выпускников, направленных в Казахстан, остался здесь он один. Лучшие зрелые годы прошли в поисковых партиях, в ковыльных степях, в палатках. Здесь встретил Николай Семенович свою будущую жену Валентину Григорьевну, которая самоотверженно разделила с ним все тяготы кочевой жизни. Здесь в Казахстане родились и вырос-

ли дети: две дочери и сын. Одновременно Николай Семенович поступил и в 1963 году закончил Московский Всесоюзный заочный институт, получил специальность горного инженера. А позже перешел на профсоюзную работу — был избран заместителем председателя территориального комитета профсоюзов созданного Северо-Казахстанского геологоуправления, затем стал старшим техническим инспектором обкома профсоюзов рабочих металлургической промышленности.

Судьба его, более чем у других, связана с нашим городом. Николай Семенович — первооткрыватель Лисаковска. Вот что он об этом рассказывает:

— В 1948 году я в качестве техника-геолога работал в Аятской геолого-разведочной экспедиции. Поисковые отряды, в одном из которых был и я, летом разъезжались по необозримой степи. Ну и степь, я вам скажу, была тогда: травы по пояс, волнующееся море ковыля...

В те первые годы моей самостоятельной работы мы занимались оконтуриванием (т. е. определением размеров) Аятского месторождения бурых железняков.

Тогда-то и наткнулись на Лисаковское месторождение недалеко от маленького неприметного п. Лисаковка: чуть ли не на дороге попадались нам крупинки так знакомой сегодня

каждому лисаковцу руды. А находилась она практически на поверхности. Мы пробурили две скважины, взяли пробы и отправили их на анализы.

В то время нам казалось, что Лисаковское месторождение — это продолжение Аятского, тем более, что и по составу руда схожа. Позже выяснилось, что здесь самостоятельное месторождение — достаточно большое по размеру, а главное, как я уже говорил, залегание руды неглубокое.

— Этим, наверное, и вызвано то стремительное развитие, что получил наш город!

— Да, конечно. Разработка месторождения, как известно, началась раньше Аятского. А город рос буквально как на дрож-

жах. По роду своей работы мне часто приходилось бывать здесь, участвовать в его становлении. Как член государственной комиссии я принимал участие в 1972 году в приемке первой очереди Лисаковского ГОКа, не понаслышке знаю обо всех проблемах и трудностях, связанных с обогащением.

— Кстати, Николай Семенович, ведь Вы имеете отношение, как мне известно, и к Рудному. Оба города росли, развивались на Ваших глазах. Как Вы думаете, насколько схожа их судьба?

— Да, к Рудному я тоже имею самое прямое отношение. Скважина №1, пробуренная нами на месте сегодняшнего Соколовско-Сарбайского комбината, дала начало и самому комбинату, и городу. Конечно, у Рудного, если можно так сказать, более легкая, прямая судьба: обогащение магнетитовых руд, которыми богаты эти места, давно освоено на Магнитке, поэтому там сразу же ухватились за новое месторождение.

Лисаковскому пришлось труднее. Вы знаете, сколько было проблем с обогащением вашей руды. Сейчас, как мне кажется, самое трудное у Лисаковска позади.

— Николай Семенович, Вы неоднократно бывали в нашем городе. Каково Ваше впечатление о нем?

— Хороший городок, мне он всегда нравился: очень зеленый, уютный, компактный. И я совершенно уверен: у нашего города есть будущее.

Беседу записала
Т. ДЖУМАШЕВА.

На снимке: Н. С. Яременко.

